

Предисловие к двухтомному изданию «Немцы Поволжья»

История – божественные взлёты,
В безвременье – глубокие провалы
Её не раз вели на эшафоты,
Она, погост оставив, – воскресала
В.Удалов, поэт, писатель

Посмотри, как быстро в жизни
Всё забвеньё поглощает!
Блекнут старые преданья
Блекнут подвиги героев...
Память о великих людях
Умирает вместе с ними,-

Так говорил Лонгфелло словами своего героя Гайавата, размышляя о своём народе несколько веков тому назад.

Чтобы этого не случилось в нашей жизни, дорогой мой читатель, чтобы память была жива, мы и представляем вашему вниманию очерки, вошедшие в двухтомное издание «Немцы Поволжья», очерки, которые «родились» не сегодня. Большинство из них имеют свою давнюю историю.

Так уж случилось, что 55 лет тому назад мне пришлось по семейным обстоятельствам покинуть областной центр и поселиться на левом берегу Волги в городе Энгельсе. К великому сожалению, пришлось оставить работу инспектора по детским домам и школам-интернатам в областном отделе народного образования и секретаря комиссии по делам несовершеннолетних при Саратовском областном исполнительном комитете. Автодорожный мост вошёл в строй только 10 июля 1965 года, но движение по нему ещё не было таким быстрым и удобным как сейчас, чтобы можно было ежедневно ездить на работу в Саратов.

Мне нужно было срочно решать вопрос с трудоустройством. К сожалению, в школе мне не дали часов русского языка, литературы и истории.

Не занимая ваше внимание подробностями случившегося, скажу лишь, что судьба сыграла злую шутку, в одночасье, 27 января 1966 года, назначив меня директором филиала Государственного архива Саратовской области в г. Энгельсе. В то время я даже не предполагала, что это был до 1941 года Центральный архив Республики немцев Поволжья.

Безусловно, два года учёбы на отделении логики и психологии филологического факультета таких сведений нам, студентам, не могли дать, но оканчивала я уже пятилетний историко-филологический факультет Саратовского педагогического института имени К. Федина во время «хрущёвской оттепели», где нас вооружили знаниями собственной истории. Ведь читали нам её преподаватели только что освободившиеся из «сталинских» лагерей. Они нам рассказывали о выселении целых народов: немцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, но не более того. О Республике немцев Поволжья я ничего не знала. Не обмолвилась об этом и моя однокурсница, подруга, поволжская немка по отцу Лилия Герлах. Она даже не упоминала в разговорах об отце, говорила только о маме, Нине Михайловне. О судьбе выселенной семьи я узнала через много лет от неё самой, уже работая в архиве, когда семье понадобилась справка об утраченном имуществе при выселении. Тогда я уже понимала, какой страх жил в то время в душах людей, немцев по национальности.

Несмотря на огромный груз хозяйственных проблем, свалившихся на молодого директора, пришлось осваивать мне и чисто архивное дело, так как в коллективе было всего 7 сотрудников, пять из которых – архивно-технические без специального образования.

Естественно, они не могли описывать документы архивных фондов, составлять к ним научно-справочный аппарат, в первую очередь, предисловия. А что такое предисловие к фонду – это история того или иного учреждения, будь то Совет Народных Комиссаров, либо Верховный Совет АССР НП, Немецкие государственные педагогический и сельскохозяйственный институты и так далее.

В освоении этой работы первым учителем и помощником была методист Олимпиада Парамоновна Дружинина, бывший директор, по воле которой я и возглавила наше учреждение. Благодарна я и работникам методического кабинета областного государственного архива, особенно его заведующей Купцовой Юлии Александровне, а также Соколовой Людмиле Леонидовне, заместителю начальника Архивного управления, одно время она была директором областного государственного архива. Настоящие историки-архивисты с высшим специальным образованием, они не только учили директора, не имеющего такого образования, но и направили меня на учёбу в Москву на заочные годичные Курсы повышения квалификации при Историко-архивном институте.

К этому времени меня уже настолько увлекла исследовательская работа в архиве, настолько показалось мне интересным изучать по документам историю предприятий, организаций и людей, творивших её, эту историю, что захотелось делиться своими мыслями, своими ощущениями с широкой аудиторией. К тому же и в плане работ имелся раздел использования документальных материалов.

Но в те годы это оказалось делом далеко не простым. В городе была лишь одна газета «Коммунист», в районе – тоже одна – «Заветы Ильича». Обе газеты являлись органами партийных организаций и соответствующих исполкомов. Все статьи должны были быть выдержаны в рамках большевистской идеологии. И, как оказалось, в рамках этой идеологии упоминать о существовании на Волге национально-территориального образования поволжских немцев было непозволительно.

Не понимала я, почему архив имел право выдавать гражданам немецкой национальности справки об их работе на тех или иных предприятиях, в школах, больницах, об учёбе в техникумах, училищах, вузах, но упоминать в печати, в любых средствах массовой информации и на радио о существовании Республики нельзя.

Как можно объяснить, что очерк «Какой была немецкая филармония» в газете «Коммунист» был напечатан с изменением названия: «Какой была Покровская филармония». И это несмотря на то, что последняя была открыта только в 1934 году, когда город носил уже с 1931 года имя Фридриха Энгельса. Автора об этом изменении даже не соизволили известить.

Но директор, давая статьи на публикацию, решала тем самым несколько задач, главная из которых была не выполнение плановых показателей по использованию документов, а привлечение внимания городских властей, общественности к работе филиала областного государственного архива. Мне необходимо было показать богатство хранящихся в нём материалов, которые даже в сложившейся ситуации могли оказывать помощь организациям и гражданам для восстановления их прав. В то время ставить вопросы о восстановлении исторической справедливости по отношению к немцам было невозможно.

И я благодарна журналистам, которые поддерживали меня в стремлении вывести архив в городе на должный уровень. Одной из таких журналистов была Лидия Николаевна Златогорская, ныне руководитель Областной журналистской организации.

Мне хотелось донести до сознания людей высказывание Л. Толстого: «История необратима. Она складывается из множества ежедневных фактов жизни человеческого общества, конкретных его представителей».

Этот постулат и стал основополагающим в моей работе по изучению в архивах «ежедневных фактов», зачастую весьма неординарных событий, происходивших в работе организаций, предприятий, в жизни и судьбах гениальных замечательных личностей (учёных, врачей, педагогов, общественных деятелей), прошедших подчас школу суровой нелицеприятной действительности.

Я буквально «прикипела» как историк к этой работе, а как филолог и далее пыталась донести всё это до читателя. Да, как уже было сказано, статьи публиковали зачастую в урезанном виде, следили, чтобы они непременно соответствовали политике государства на тот период. При этом, изменения и в дальнейшем никто с автором не согласовывал, но таково было время.

Такое положение сохранялось вплоть до так называемого перестроечного времени, до конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Даже в 1986 году работники газеты «Коммунист» отказывались напечатать исследование истории одной фотографии, хранившейся в нашем архиве, на которой, как мне удалось установить, В. Ленин, после заседания, подписал декрет «О немецких колониях Поволжья» в 1918 году, по нему и была создана первая автономия – Трудовая Коммуна Области немцев Поволжья. Эта работа ныне представлена вам, дорогие читатели. Как и очерки о преобразовании Коммуны в Область немцев Поволжья, а последней – в АССР НП. Здесь же вы ознакомитесь с символикой национального – территориального образования.

5 ноября 1988 года газета «Правда» опубликовала свой первый материал о поволжских немцах, только тогда табу было снято. Изменения в политике государства тут же отразились на нашей работе.

В 1989 году меня, беспартийную, Обком партии направил на первый форум советских немцев в Алма-Ату (Казахстан).

Полный зал делегатов Форума, заполнивших республиканский театр, рукоплескал стоя, когда я говорила, что архив поволжских немцев не уничтожен. Он сохраняет не только память о периоде заселения поволжских земель иностранцами по манифесту Екатерины 2-ой, но и о первой немецкой автономии, вплоть до момента выселения целого народа по указу Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев из районов Поволжья».

Говорила и о необходимости опубликовать уникальные рукописи, хранящиеся в филиале Государственного архива Саратовской области в г. Энгельсе: Я. Дитца «История поволжских немцев-колонистов», юриста, депутата Государственной думы России, учёного-лингвиста А. Лонзингера «Материальная этнография поволжских немцев» и др.

Хочу сразу отметить, что нам удалось опубликовать эти рукописи, первую в России, вторую – только в Германии. Очерки об этих людях, как и предисловие к книге Я. Дитца, вы прочитаете в предлагаемом издании.

Поскольку архивы не сразу открывают все свои тайны, для полноты сбора материала по теме исследования, проведённого сначала в своём архиве, мне пришлось обращаться в Центр документации новейшей истории Саратовской области, в бывший партийный архив, где хранились документы партийных

организаций Немецкой Республики. Почти каждый очерк, вошедший в настоящее издание, содержит ссылки на материалы этого архива. История создания и деятельности самого партийного архива АССР НП, представленная здесь же, не могла бы появиться без его документов.

Но о многих моих героях, событиях, происходивших в стране, мне могли «рассказать» только документы других российских государственных архивов. И я благодарна своим коллегам, архивистам Москвы, Петербурга, Костромы и многим другим, кто оказывал посильную помощь в этой работе.

Без их помощи, как и без помощи библиотечных работников города Энгельса, научных (Областной и СГУ) библиотек Саратова, Медицинского университета, многие очерки, вошедшие в эти тома, также не увидели бы свет.

Я благодарна и многим моим соавторам, таким учёным, докторам исторических, филологических, философских наук, архитектуры, как Игорь Плеве, Владимир Манькин, Ольга Лиценбергер, Наталья Малова, Сергей Терёхин, Дмитрий Решетов, совсем недавно ушедший из жизни Леонид Тетюев. Особая благодарность Людмиле Плеве, которая постоянно консультировала меня по вопросам генеалогии, делилась своими изысканиями о людях, которым я посвящала свои очерки, архивистам И. Чумаковой, Н. Марченко, О. Котелевой.

Когда создавала в архиве уникальный фонд – Коллекция документов по истории и культуре поволжских немцев, незнание немецкого готического языка не позволяло описать все полученные в свое время документы. Две недели научный сотрудник Геттингенского исследовательского Центра Виктор Гердт работал, с позволения своего директора доктора А. Айсфельда, со мной в архиве. Очерк о создании Коллекции я посвятила этому учёному, моему другу.

Естественно, что достаточно работ посвящено главному хранилищу документального богатства, бывшему филиалу облгосархива, а ныне, с 2005 года, Государственному историческому архиву немцев Поволжья в г. Энгельсе, в которых показана его роль в восстановлении исторической справедливости по отношению к своему народу.

Немало работ, включённых в Сборник, посвящено вопросам культуры поволжских немцев в самом широком смысле этого слова, цель которых – сбережение духовной памяти немецкого этноса. Один из очерков познакомит читателя с культурными народными традициями, и как эти традиции сохранялись в сложные 1920-1930-е годы, другие – «расскажут» о создании и становлении Немецкого государственного театра, Немецкой государственной филармонии, Немецкого государственного хора имени 1-ой Всесоюзной олимпиады самодеятельного искусства.

Отдельные страницы будут посвящены строительству Энгельского мясокомбината, работе Немецко-Волжской конторы Государственного банка СССР и Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита, станции скорой медицинской помощи, техникуму советской торговли.

Но главное богатство любой страны, региона, это его люди, вершители истории. Как-то я прочитала высказывание об этом автора романа «Амур-батюшка» Николая Задорнова: «Мне всегда было интересно возвращать человечеству память о людях». Вот и мне, вслед за писателем, тоже хотелось вернуть из забвения как можно больше имён. И как мне кажется, в какой-то степени это удалось.

Им, этим неординарным личностям, и посвящён полностью второй том настоящего издания. Для удобства читателя, они даны в алфавитном порядке, независимо от звания, должности, образования, рода занятий.

Важно подчеркнуть, что все очерки написаны на основе архивных документов, большинство которых мне удалось впервые ввести в научный оборот. И ряд из этих работ написаны были ещё в 1986–1987 годы. Назову лишь нескольких из моих героев.

Это известный во всём мире археолог Павел Рау, он же художник, писатель, мастер коротких рассказов – шванков, один из создателей Центрального музея АССР НП. Ещё более известный в мире науки Георг Дингес, профессор Саратовского университета, лингвист, этнограф, фольклорист, создатель Центрального музея, организатор и проректор педагогического института, Центрального Бюро по изучению диалектов, Андреас Дульзон, выдающийся германист. Перечислять всех этих гениальных людей, дело не благодарное и не нужное.

Но хочу обратить особое внимание читателей на плеяду медицинских работников, деятелей культуры, педагогов, общественных деятелей, которые подняли Республику в тот период на небывалую высоту.

И каждый раз обидно и больно писать о том, что большая часть из них стала жертвами недалёковидной кощунственной политики родного государства.

Обращаюсь к своим читателям с просьбой дополнить страницы о великих людях неизвестными фактами. Это необходимо для восстановления истории и извлечения из неё уроков.

Во вступительном слове к 5 тому «Под Покровом Богородицы» я отмечала, что не обо всех мне удалось написать, кто своей жизнью, своими поступками заставляет нас, ныне живущих, задуматься о добром, мудром, вечном. И привела стихотворение внука Максима Ерина:

Храните память лет, да бережно храните,
Пусть тьма покроет мир, изложет время свет
Храните правду лиц, божеств Святых обитель,
И даже если их забудут на земле.
Храните всё в сердцах, и в памяти храните,
До искр в душе, как лист, гербарий на столе,
Храните луч в пыли, и время вас увидит,
Храните звёздный свет, пусть даже в вечной мгле.

Елизавета Ерина